

Фэн Юнь выдавил кривую улыбку.

— Босс, ты можешь не шутить? Лучше помоги мне подняться.

После всего произошедшего ему уже не хотелось спрашивать, что Цзян Лэ вообще за великий человек и что за звери-мутанты у него при себе. Он лишь радовался, что у Цзян Лэ есть такие чудесные средства и тот спас ему жизнь.

Цзян Лэ помог ему встать, но у самого входа в пещеру отпустил.

— Я вышел под предлогом, что мне надо в туалет. Сам придумай причину и объясни эту картину. Меня не впутывай.

Фэн Юнь шипя втягивал воздух, прижимая руку к ране. Он смотрел, как Цзян Лэ обходит вокруг, и только после этого начал звать на помощь.

Цзян Лэ сделал небольшой круг и, притворяясь, будто вернулся с другой стороны после того, как отлил, сел в задней части лагеря, почти не выдавая своего присутствия.

Под крики Фэн Юня о помощи в поле зрения, прямо в ручье, несколько прозрачных лягушачьих икринок прятались в воде и тихо уплывали вдаль.

Цзян Лэ не стал вмешиваться.

Этот мир уже был мутировавшим миром. Остановить это было невозможно.

Удобство статуса обычного человека снова проявилось. Цзян Лэ не знал, как именно Фэн Юнь договорился с остальными, но он сам как один из обычных людей в отряде должен был лишь хорошо сыграть неведение и испуг. Его даже лишний раз не допросили и отпустили обратно на базу «Надежда».

Цзян Лэ сразу вернулся в свою комнатку и нырнул в пространство фермы.

Первым делом он проверил волчонка и кровавую лозу, проглотивших кристаллические ядра обладателей способностей. Неизвестно, было ли это намеренное распределение или каждый схватил то, до чего сумел добраться, но каждому досталось по два ядра. Однако одно из ядер волчонка принадлежало Мэн Чанмину, мутировавшему человеку 4-го уровня, и энергия, заключённая в нём, не шла ни в какое сравнение с тремя остальными ядрами.

Сейчас волчонок и кровавая лоза уже пассивно вошли в процесс эволюции.

Цзян Лэ провёл рукой по шерсти волчонка и почувствовал, как кожа под ладонью то обжигает, будто пламя, то становится холодной, как лёд.

Цзян Лэ слегка нахмурился. Способность волчонка больше склонялась к огненному типу, а способность Мэн Чанмина была в основном ледяной. Неизвестно, не вступят ли эти два кристаллических ядра внутри волчонка в конфликт.

Пусть всё пройдёт гладко.

Сила кристаллических ядер, которые проглотила кровавая лоза, уступала ядру волчонка. Но одно скоростное ядро 3-го уровня и одно силовое ядро 3-го уровня тоже сразу ввели её в процесс перехода со 2-го уровня на 3-й.

Проверив фоновые показатели двух питомцев, Цзян Лэ не обнаружил никаких отклонений.

Он открыл биологический справочник и посмотрел информацию о мутировавшей лягушке 3-го уровня.

Мутировавшая лягушка 3-го уровня, потенциал — 3 звезды. Можно считать мутировавшим существом с неплохими задатками. Преимущества по показателям: высокая защита, скорость атаки и яд.

Показатель исследования в биологическом справочнике из-за этого заметно продвинулся вперёд. До полного заполнения оставалось уже не так много.

А у самого Цзян Лэ вместе с повышением уровней питомцев личная шкала опыта тоже приблизилась к заполнению.

Убедившись во всём этом, Цзян Лэ расслабился и сам закрыл глаза, отдыхая в пространстве фермы. Только по вечерам он выходил, чтобы передать Чжан Хайяну и остальным еду, которую они обменивали на кристаллические ядра зомби.

Так прошло ещё три дня.

За эти три дня верхушка базы пережила огромные изменения. Мэн Чанмин, как прежний сильнейший обладатель способности базы «Надежда», был её бесспорным первым лицом, и ресурсов он, естественно, занимал больше всех.

После его неожиданной гибели подчинённые остались без лидера. Те, кто прежде с ними враждовал, все выступили вперёд. После некоторой суматохи кто-то ушёл, кто-то остался, и постепенно сформировались новые силы, заполнившие пустоту после Мэн Чанмина.

Власть и выгоды вошли в стадию нового распределения.

Но при таком распределении некоторые счета не сходились. Конечно, всё можно было свалить на мёртвого, но слишком уж перегибать тоже нельзя.

Ван Вэйфэн, один из подручных Мэн Чанмина, в обычные дни тоже тайком присваивал немало ресурсов базы. Изначально он ещё радовался, что в тот раз не отправился вместе с остальными убивать мутировавшую лягушку и таким образом избежал беды. Но не ожидал, что теперь расчёты дойдут до него.

Ван Вэйфэн злился так, что у него чуть не задымились усы. Да, руки у него действительно были нечистыми, но это ещё не значило, что он должен тащить на себе такой огромный котёл вины.

Котёл передавали дальше. Раз кто-то хотел взвалить его на Ван Вэйфэна, ему тоже нужно было найти способ, чтобы этот котёл вместо него понёс кто-нибудь другой.

Как раз когда Ван Вэйфэн ломал голову, его взгляд внезапно заметил за окном, внизу, Чжан Хайяна, проходившего через торговый рынок.

Кажется, Чжан Хайян уже какое-то время не попадался ему на глаза. Что было неожиданно, так это то, что Чжан Хайян выглядел уже не таким жалким, как раньше, а куда бодрее. Сейчас он разговаривал с людьми, идущими рядом, смеялся с ними. Совсем не был похож на того человека, который прежде три дня из девяти ходил голодный.

Взгляд Ван Вэйфэна застыл на Чжан Хайяне. В голове у него внезапно возникла идея. Он позвал подручного, тихо сказал ему пару фраз на ухо. Тот кивнул и выбежал из комнаты.

* * *

Цзян Лэ услышал в системном пространстве встревоженный стук Ли Цзяцзя в дверь. Вместе с ним звучал испуганный, растерянный плач Таньюань.

Цзян Лэ открыл глаза, вышел из системного пространства, убрал деревянную палку, служившую засовом, и распахнул дверь. Перед ним тут же оказались Ли Цзяцзя с дочерью, обе в слезах и панике.

— Что случилось? — спросил Цзян Лэ.

Сейчас ещё не настало время, когда Чжан Хайян и остальные должны были вернуться и обменять кристаллические ядра. Неужели сегодня, когда они снаружи убивали зомби, случилось что-то непредвиденное?

Ли Цзяцзя, рыдая и сбиваясь на дыхании, сказала:

— На базу... люди с базы пришли к нам домой, всё обыскали и нашли полпачки недоеденного печенья. Теперь говорят, что наш Хайян вор, который крал еду базы, и силой увели его вместе с несколькими братьями, которые с ним убивали зомби!

То печенье, красиво упакованное и бывшее до конца света весьма известной марки, Ли Цзяцзя пожалела съесть за один раз. Каждый день она тайком давала Таньюаню по две штуки как лакомство.

Поэтому упаковку она не уничтожила сразу, как остальные вещи. Кто знал, что это станет доказательством, по которому база начнёт ловить вора? Чжан Хайяна силой утащили, сказав, что надо показательно наказать одного, чтобы другим неповадно было.

Обычные люди, собравшиеся вокруг, все молчали от страха. И среди них немало было таких, кто, увидев в доме семьи Чжан такие припасы, позавидовал. Рядом нашлись и те, кто следом обвинял их в воровстве.

В отчаянии Ли Цзяцзя, обнимая Таньюаня, смогла подумать только о Цзян Лэ и потому поспешила умолять его.

Но когда она достучалась до двери Цзян Лэ и рассказала, что произошло, она внезапно подумала: Цзян Лэ уже и так проявил к ним высочайшую человечность, дав столько еды. Если сейчас втянуть в это ещё и его, разве это не будет чёрной неблагодарностью? Разве не станет на одного пострадавшего больше?

Поэтому многие слова Ли Цзяцзя застряли у неё в горле. Она не знала, как говорить дальше. Слезы из уголков глаз срывались, как с порванной нитки, и в душе у неё были только растерянность и отчаяние.

Пока Цзян Лэ не сказал:

— Где они сейчас? Веди меня.

Его спокойный тон дал ей огромное утешение. После короткого оцепенения Ли Цзяцзя быстро поднялась.

— На... на торговом рынке.

Когда появился крошечный огонёк надежды, шаги Ли Цзяцзя стали стремительными. Таньюань тоже крепко обняла маму за шею и перешла на тихие всхлипы.

Чжан Хайяна сочли вором из-за еды, которую дал ему Цзян Лэ. Как бы там ни было, Цзян Лэ не мог остаться в стороне.

Пройдя сквозь толпу, они вдвоём добрались до центральной части базы. Сейчас здесь было шумно, уже собралось немало людей, и все наперебой говорили разное.

Чжан Хайян и несколько его друзей, с которыми он обычно убивал зомби, сейчас стояли в центре окружения и проходили публичный допрос Ван Вэйфэна.

У них под ногами лежало несколько упаковок от еды. Среди них были такие, о которых Цзян Лэ с первого взгляда понял: они вовсе не от него. Скорее всего, Ван Вэйфэн с людьми подложил их для количества.

— И всё ещё говорите, что это не вы украли? Если бы не такие паразиты, как вы, с чего бы припасам на складе базы без причины уменьшаться? Или вы хотите сказать, что способны сами собрать такие дорогие припасы? — Ван Вэйфэн говорил уверенно и с жаром.

На теле Чжан Хайяна и остальных хватало ран, оставленных во время сопротивления. Сейчас у всех были разбитые лица и синяки.

— Мы не крали вещи базы, — стиснув зубы, сказал Чжан Хайян.

— Не вы украли, тогда откуда это у вас? А ну скажи, кто конкретно украл? — Ван Вэйфэн косо смотрел на Чжан Хайяна. Найдя козла отпущения, он был в прекрасном настроении.

Чжан Хайян открыл рот, но не мог выдать Цзян Лэ. Остальные думали примерно так же, как он. Они уже приняли от человека помощь, и теперь, в такой момент, никак нельзя было тянуть Цзян Лэ в беду.

Увидев их вид, Ван Вэйфэн стал ещё довольнее.

— Не можете сказать, да? Значит, украли вы!

На самом деле кто именно украл, ему было всё равно. Если получится перекинуть с себя этот котёл, Ван Вэйфэн будет только рад облегчению.

Он поднял руку и с силой ударил Чжан Хайяна по лицу, затем повернулся к толпе зевак и сказал:

— Воровство припасов базы непростительно. Обладатели способностей тяжким трудом ищут припасы снаружи, разве для того, чтобы такие, как вы, пользовались?

В его взгляде появилась злоба.

— Я предлагаю казнить этих людей на месте, чтобы другим неповадно было.

Несколько обладателей способностей рядом смотрели на этот спектакль Ван Вэйфэна. В душе они понимали, что он, возможно, преувеличивает, но жалости к Чжан Хайяну и остальным тоже не испытывали. Поймать несколько показательных примеров и поставить на вид, в принципе, было неплохо. Поэтому поведение Ван Вэйфэна они молчаливо одобрили.

Ван Вэйфэн тоже не хотел затягивать. Он наклонил голову, показывая своему подручному, чтобы тот приступал к казни.

Подручный получил приказ и уже шагнул вперёд, чтобы действовать, но неизвестно откуда прилетела огромная сила. Нога ударила его в поясницу и прямо отправила в полёт.

Толпа, увидев летящего человека, мгновенно разбежалась в стороны, оставив подручному достаточно воздушного пространства. После падения он по инерции прокатился ещё на шесть-семь метров.

Такая внезапная перемена заставила Ван Вэйфэна и ещё нескольких присутствующих обладателей способностей насторожиться. Они резко поднялись.

— Кто?

Хотя руки и ноги Ван Вэйфэна уже лечил обладатель целительной способности, полностью они до сих пор не восстановились. Он не мог как следует опираться на ногу, поэтому хромал.

Цзян Лэ опустил ногу и вышел из-за толпы. Ли Цзяцзя, всхлипывая, следовала за ним.

Услышав движение, Чжан Хайян поднял голову. Чувства у него были сложные. В конце концов он с некоторым укором посмотрел на Ли Цзяцзя, но полностью винить её тоже не мог.

— Эти вещи дал им я, — сказал Цзян Лэ. — Отпустите их.

Когда Ван Вэйфэн увидел, что это Цзян Лэ, его чуть не разобрал смех от злости.

— Ты вообще что такое? Сказал отпустить, и мы должны отпустить?

Он ещё не успел придумать, как добраться до Цзян Лэ, а этот мальчишка сам принёс себя на блюде.

— С чего бы... — Ван Вэйфэн хотел ещё говорить, но в следующий миг его глаза внезапно расширились, и он уже не смог вымолвить ни слова.

Он совершенно не понимал, как Цзян Лэ смог за мгновение оказаться рядом с ним с расстояния в несколько метров. Одновременно кулак Цзян Лэ ударил его сбоку по шее. Раздался щелчок. Шея Ван Вэйфэна перекосилась. Он ещё не понял, что конкретно произошло, а тело уже отлетело прочь. Голова и шея были вывернуты под странным углом. Он рухнул на землю и больше не дышал.

В толпе тут же поднялся шум, немало людей испуганно вскрикнуло.

Каким бы паршивым псом ни был Ван Вэйфэн, он всё же был обладателем способности 3-го уровня. А перед Цзян Лэ не сумел даже закончить одну фразу, совершенно не смог ответить и вот так одним ударом лишился жизни.

Цзян Лэ действием показал ему, «с чего бы». Просто цена для Ван Вэйфэна оказалась великовата. Подручный Ван Вэйфэна, тот самый, что раньше держался за поясицу и поднимался с земли, всё ещё хотел искать у него защиты, но теперь перепугался так, что даже пукнуть не смел. Он нырнул в толпу и, пользуясь прикрытием, пригнувшись, спрятался в стороне, боясь, что станет следующей целью Цзян Лэ.

Остальные обладатели способностей тоже один за другим приняли оборонительные позы, но в душе всё равно металась в тревоге. Из-за разницы в силе им было трудно понять, есть ли у них вообще возможность сопротивляться.

Только что кулак Цзян Лэ ударил не только по Ван Вэйфэну. Он ещё и сообщил всем присутствующим обладателям способностей, какова разница между их силами.

Они могли по правилам слабого мяса и сильного хищника без всяких оснований судить Чжан Хайяна. Значит, Цзян Лэ теми же правилами мог показать им, что сам волен делать что захочет.

При разнице между слабым и сильным сильному вообще не нужно рассуждать.

— Давайте поговорим нормально, поговорим нормально. Раз это вы дали им припасы, значит, всё недоразумение. Быстро, быстро развяжите людей, — вышел сгладить ситуацию обладатель способности, который соображал быстрее остальных.

Другие только тогда очнулись и поспешили поддакнуть.

— Да, да-да, развязать немедленно. Это всё Ван Вэйфэн сам устроил, чтобы закрыть дыру в счётах. Он сам расхищал ресурсы базы, а теперь свалил вину на других. Сейчас он уже мёртв, значит, дело можно считать закрытым. Ха-ха, закрытым.

Чжан Хайян и остальные были грубо связаны, доставлены сюда пинками и толчками, ещё и получили немало ударов. Теперь их развязали, и отношение стало таким вежливым, что от этого контраста они какое-то время даже не могли прийти в себя.

Эти обладатели способностей по сути мало чем отличались от Ван Вэйфэна, но в подробности чужих дел, которые не касались самого Цзян Лэ, он вникать ленился.

— Идёмте, — сказал Цзян Лэ.

Он первым повернулся. Толпа сама собой расступилась, уступая дорогу. Другие обладатели способностей тоже не посмели его остановить.

Цзян Лэ увёл Чжан Хайяна и остальных из толпы на просторную площадку снаружи.

Он не обращал внимания на людей, которые издали наблюдали за ними, но не решались подойти, и проигнорировал благодарности Чжан Хайяна с остальными за спасение. Прямо сказал:

— Я собираюсь покинуть эту базу. Кто из вас хочет уйти со мной?

После такого конфликта, если Цзян Лэ просто уйдёт и оставит Чжан Хайяна с остальными без внимания, потом этим обычным людям, скорее всего, придётся столкнуться со множеством неизвестных опасностей.

Чжан Хайян и остальные замерли лишь на мгновение, но очень быстро пришли в себя. Чжан Хайян первым тут же кивнул:

— Брат Цзян, мы пойдём с тобой!

На этой базе им всё равно уже не было дороги к жизни. Тем более после того, что случилось только что, сердца окончательно остыли.

Кроме Чжан Хайяна, у которого были жена и дочь, остальные, у кого были родственники или друзья, тоже взяли своих близких. За эти дни общения никаких колебаний уже не осталось. Все хотели уйти с Цзян Лэ.

Фэн Юнь, прихрамывая, на шаг опоздал, но тоже поспешно протиснулся из толпы и помахал Цзян Лэ рукой:

— Брат, брат, меня тоже возьмишь?

Держаться за большого босса было основным принципом жизни Фэн Юня. Тем более за босса, который спас ему жизнь.

Нынешняя верхушка базы «Надежда», увидев, что Цзян Лэ собирается уйти, не знала, радоваться или тревожиться. Но в любом случае вздохнула с облегчением.

* * *

Цзян Лэ с десятком с лишним человек, да ещё и с Фэн Юнем вдобавок, отправился в обратный путь к ферме.

Если считать только скорость самого Цзян Лэ, обратная дорога заняла бы два-три дня. Но нужно было учитывать обычных людей в отряде и одного раненого с хромой ногой, поэтому скорость неизбежно стала в несколько раз ниже.

К счастью, у Цзян Лэ не было никакой необходимости торопиться.

Убедившись, что речная вода не слишком странная, Ли Цзяцзя набрала воды железным котлом.

Хотя речная вода была немного мутноватой, она не слишком пострадала от влияния мутировавших существ и пока годилась для питья.

У берега развели костёр. Воду в котле довели до кипения, затем пропустили ещё через фильтрацию и дали осадку отстояться, и только после этого официально начали варить в ней лапшу.

Достали несколько пачек сухой лапши, плюс немного мутировавшей дикой зелени, которую Чжан Хайян и остальные нашли поблизости, а также двух жирных мутировавших кроликов, которых Цзян Лэ походя поймал в лесу.

Мутировавшие кролики относились к низкоуровневым мелким мутировавшим животным. Помимо изменившихся размеров и пугающих острых зубов, их агрессивность была не такой уж сильной. При этом они сохранили особенность быстро размножаться, поэтому считались довольно распространёнными съедобными мутировавшими существами в дикой местности.

Дикая зелень и крольчатина после обжарки начали источать запах жира и овощей. Сухая лапша сварилась в кипящей воде, её просто приправили и разложили по мискам вместе с добавками.

Все собрались вокруг котла, втягивали лапшу, пополняя силы и тепло. Дорожная усталость немного рассеялась.

После того как Цзян Лэ вместе со всеми доел ужин, он ушёл один и нашёл место, недоступное чужим взглядам, но такое, где он мог слышать происходящее снаружи. Там он вошёл в системное пространство.

Повышение уровня волчонка всё ещё продолжалось, но состояние постоянного чередования жара и холода, которое длилось предыдущие дни, уже исчезло. Похоже, он наконец усвоил кристаллическое ядро Мэн Чанмина 4-го уровня и вошёл в завершающий этап повышения.

А кровавая лоза сегодня уже очнулась. Её эволюция была на уровень ниже, чем у волчонка, и кристаллических ядер с конфликтующими свойствами не было, поэтому скорость, естественно, оказалась выше.

У кровавой лозы, повысившейся до 3-го уровня, система плетей стала ещё гуще. Одновременно гибкость лоз, степень их твёрдости и скорость движения получили огромный прирост.

Стоило Цзян Лэ войти в пространство, как кровавая лоза тут же радостно замахала плетями. Она стремительно вытянулась на десяток с лишним метров и, даже с большого расстояния, легонько обвила руку Цзян Лэ.

Цзян Лэ проверил фоновые показатели кровавой лозы. По сравнению с тем, что было до повышения уровня, прирост был очень заметным, и на его лице появилась удовлетворённая улыбка.

Убедившись, что состояние волчонка нормальное, Цзян Лэ сначала вывел кровавую лозу обратно в реальное пространство, открыл крышку посадочного сосуда и дал ей подышать.

Едва оказавшись в реальности, перед низкоуровневыми деревцами и травами мутировавшего леса кровавая лоза сразу полностью изменилась. От всего её тела естественно разошлось давление, и лес, который из-за наступившей темноты уже немного беспокойно шевелился, в одно мгновение затих.

Даже мутировавшие мелкие животные не издавали больше ни звука.

Когда Цзян Лэ вернулся к костру, кровавая лоза слегка убрала своё присутствие и оставила снаружи лишь несколько плетей длиной около двадцати-тридцати сантиметров, серьёзно ощущая запахи окружающих людей.

Люди и прочие животные входили в список охоты кровавой лозы. Поэтому сейчас для кровавой лозы слева стояла тарелка свинины хуншао[1], справа — блюдо синьцзянской курицы дапаньцзи, впереди — огненная острая лапша, сзади — лосыфэнь, а между ними ещё несколько стаканов молочного чая с разными вкусами. Одним словом, пир без конца.

Но всё это есть было нельзя. Всё это были люди, которых хозяин хотел защитить, поэтому она

не могла принять их за блюда. Кровавая лоза подумала об этом с некоторым сожалением.

Цзян Лэ погладил её плеть и, прикрывая движение сидячей позой, достал из пространства несколько кусков мяса мутировавшей лягушки. В эти дни Цзян Лэ заранее нарезал их размером с ладонь. Сейчас он поднёс мясо к плети, и кровавая лоза тут же обняла его, начиная высасывать через присоски на лозе.

Один кусок она съедала за десяток секунд. После этого Цзян Лэ продолжал подавать следующий.

Фэн Юнь рядом смотрел на это с завистью. Он чувствовал, что эта лоза выглядит слишком послушной, до такой степени, что ему тоже захотелось протянуть руку и погладить её по голове.

— Брат Цзян, её можно потрогать? — Фэн Юнь подался ближе, рука уже нетерпеливо поднялась.

Кровавая лоза почувствовала над своей «головой» ещё одно дыхание. Казалось, ей тоже стало любопытно. Она вытянула одну плеть и слегка, пробно коснулась кончика пальца Фэн Юня.

На вид очень дружелюбно.

Однако Цзян Лэ повернул посадочный сосуд, отдалив кровавую лозу от Фэн Юня.

— Не стоит.

Фэн Юнь скривил губы. Ему показалось, что Цзян Лэ жадничает. Он тайком потянул пальцы следом, желая украдкой погладить. Он и лоза тянулись друг к другу, словно влюблённые, которых разлучает строгий старший в семье.

А в следующий миг Фэн Юнь, крича «ааа», молниеносно отдернул руку. Там, где он только что слегка коснулся кровавой лозы, исчез кусочек мяса размером с боб, оставив довольно большую кровавую дырку.

А откушенный кусочек плеть кровавой лозы уже проглотила через присоску. Мягкая лоза, шевелившаяся в воздухе, будто всё ещё жаждала крови и плоти Фэн Юня.

Фэн Юнь наконец понял, что Цзян Лэ сказал «не стоит» не потому, что был жадным, а ради его безопасности.

Ему следовало вспомнить, как в тот день кровавая лоза обвила шею Мэн Чанмина и без малейшей пощады пронзила его плоть.

С Цзян Лэ она послушна только потому, что Цзян Лэ её хозяин. Все остальные в глазах кровавой лозы не имели никаких других статусов, кроме еды и инструмента для эволюции.

Фэн Юнь чуть не плакал, глядя на кусочек мяса, которого теперь не хватало у него на пальце.

Цзян Лэ обернулся, увидел это и легко постучал по плети кровавой лозы, но ругать её не стал. Шаловливые руки должны получать уроки. Так память крепче будет: однажды, когда он не уследит, Фэн Юнь хотя бы не скормит кровавой лозе всю руку.

Впрочем, на самом деле кровавая лоза ещё сдержалась. Она только откусила кусок мяса, но не выпустила в рану Фэн Юня разъедающий яд. Иначе сейчас Фэн Юнь не отделался бы парой криков.

С наступлением ночи все легли спать там же, на месте. Раз Цзян Лэ был рядом, даже дикая местность казалась уже не такой страшной.

К тому же путь утомил людей. Вскоре все погрузились в сон.

Через открытый посадочный сосуд кровавая лоза медленно выпустила плети. Они обвили ближайшие деревья, круг за кругом, и в конце концов образовали защитную стену, окружившую всех людей внутри. Только после этого кровавая лоза остановилась и оставшейся плетью обвила запястье Цзян Лэ, постепенно расслабившись.

Так прошло два дня. Наконец они преодолели треть пути.

В дороге иногда попадались зомби, но даже Чжан Хайян и остальные могли их убивать, поэтому они не создавали помех скорости продвижения отряда.

Пока Цзян Лэ, следуя собственной памяти, не дошёл до большого моста, через который проходил по пути сюда.

Этот мост почти соединял Цзянши и Сичжоу. Прежде он был важной транспортной артерией. Но когда Цзян Лэ проходил здесь в прошлый раз, мост уже был сильно повреждён. Он не ожидал, что к моменту возвращения мост полностью рухнет.

Куски бетона и арматура походили на рыхлое печенье. Корни и стебли мутировавших растений оплели их, перекрутили и разорвали. Посередине криво раскрылась огромная пробоина, а в десяти с лишним метрах под мостом всё так же бурлила мутная речная вода, полностью отсекая надежду перейти на другой берег.

К счастью, это был не единственный путь. Просто, если идти в обход, понадобится не только больше времени. Им ещё придётся пройти через городской район Сичжоу.

Город, который когда-то означал процветание и шумную жизнь, теперь, наверное, оставил после себя только опасность и смертоносные ловушки.

[1] Хуншао — способ тушения в соевом соусе с сахаром и специями; дапаньцзи — синьцзянское блюдо из курицы, картофеля и пряностей; лосыфэнь — острая рисовая лапша с характерным запахом ферментированных добавок

<http://bllate.org/book/17649/1689480>